

Оглавление

Карты.....	9
Предисловие	13
Несколько замечаний по поводу текста	21
Глоссарий.....	23
ГЛАВА 1. КРАСАВИЦА И ЧУДОВИЩА.....	29
Франция цепляется за империю.....	29
Победный марш Вьетмина	38
ГЛАВА 2. «ГРЯЗНАЯ ВОЙНА».....	50
Паровые катки	50
Вашингтон оплачивает счета	61
Крестьяне	65
ГЛАВА 3. КРЕПОСТЬ, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО	74
В ожидании Зяпа	74
Катастрофа грядет	84
ГЛАВА 4. КРОВАВЫЙ СЛЕД.....	95
Уйти или бомбить?.....	95
«Триумф воли»	102
Женева.....	112
ГЛАВА 5. ТИРАНИИ-БЛИЗНЕЦЫ	125
«Режим террора».....	125
«Единственный парень, которого мы там нашли».....	134
Короткая эпоха процветания.....	141
Новый призыв к оружию	147

ГЛАВА 6. КЕННЕДИ ГОТОВИТ СЦЕНУ	158
«Они потеряют страну, если только...»	158
Монархия Макнамары	172
Ле Зуан тоже поднимает ставки.....	180
ГЛАВА 7. 1963: ГРОБЫ ДЛЯ ДВУХ ПРЕЗИДЕНТОВ	187
Малое сражение, большие последствия: битва при Албаке	187
Восстание буддистов	198
Время убийств.....	203
ГЛАВА 8. ЛАБИРИНТ	218
«Войны хватит на всех»	218
Не время для решений	230
ГЛАВА 9. В ЗАЛИВЕ	247
Ложь	247
Ястребы берут верх	256
ГЛАВА 10. «МЫ В ЗАМЕШАТЕЛЬСТВЕ: КАК ДЕЙСТВОВАТЬ ДАЛЬШЕ?»	268
По тропе Хо Ши Мина.....	268
Первая высадка.....	275
ГЛАВА 11. ЭСКАЛАЦИЯ	291
«На дне бочки».....	291
Новые люди, новая война.....	303
ГЛАВА 12. «МЫ ПЫТАЕМСЯ ЛОВИТЬ ДЫМ»	324
Воюющие и курортники	324
Огонь по чужим и по своим.....	330
Ловушки и «Оранж»	339
ГЛАВА 13. ГНИЕНИЕ И МЯТНОЕ МАСЛО.....	349
Коррупция.....	349
Рыба гниет с головы.....	352
Гуру войны	359
ГЛАВА 14. РАСКАТЫ ГРОМА	365
Каменный век, ракетный век.....	365
«На север».....	378

ГЛАВА 15 ПОД БОМБАМИ	398
Лучшие времена, худшие времена.....	398
Друзья.....	404
ГЛАВА 16. В ГРЯЗИ НЕПРОЛАЗНОЙ ПО ПОЯС	420
Противники войны.....	420
Воюющие	427
Полевое дело.....	434
Оружие	448
ГЛАВА 17. НАШИ ПАРНИ, ИХ ПАРНИ: ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ	456
Сонг Куа Нгай — «Давайте проживем еще день»	456
Коммунисты.....	461
Защитники сайгонского режима	472
ГЛАВА 18. ТЕТСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ	477
Предыстория.....	477
Тетская fuga	487
Символическое унижение	499
ГЛАВА 19. РАСКАТЫ ТЕТА	505
Союзники отражают удар.....	505
Капитуляция президента	525
ГЛАВА 20. ДЕНЬ СУРКА.....	533
Бессмысленная кровь	533
Переговоры	556
ГЛАВА 21. НАСЛЕДСТВО НИКСОНА	563
Армия, разваливающаяся изнутри	563
Осси и киви.....	581
Боги войны.....	593
Вьетнамизация.....	600
ГЛАВА 22. ПОРАЖЕНИЕ В РАССРОЧКУ	606
Рыболовный крючок и клюв попугая.....	606
Антипартизанская борьба.....	615
Ламшон 719	622

ГЛАВА 23. СОПУТСТВУЮЩИЙ УЩЕРБ	636
Мэри Энн	636
Еще один «козел».....	645
«А сами вернемся домой».....	649
ГЛАВА 24. ГЛАВНАЯ БИТВА	653
Ле Зуан идет на Юг	653
Шторм начался	658
Пустая победа	686
ГЛАВА 25. БОЛЬШИЕ УРОДЛИВЫЕ ЖИРНЫЕ УБЛЮДКИ.....	692
«Это полностью, бесповоротно уничтожит Макговерна»	692
«Мы разбомбим их к чертовой матери».....	702
ГЛАВА 26. ПОЦЕЛУЙ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ	718
Военнопленные.....	718
«Мир»	722
Война флагов	729
ГЛАВА 27. ПОСЛЕДНИЙ АКТ	743
Весеннее наступление.....	743
«Ах, моя страна, моя бедная страна»	762
ГЛАВА 28. ПОСЛЕ ВОЙНЫ	780
Возмездие	780
Ретроспективная оценка войны	793
Благодарности.....	809
Примечания и ссылки	813
Библиография	837
Предметно-именной указатель	847

Карты

Французский Индокитай	12
Дьенбьенфу, 13 марта — 7 мая 1954 г.	86
Раздел Вьетнама.....	119
Южный Вьетнам.....	127
Тропа Хо Ши Мина	270
Тетское наступление, 1968 г.	490
Хюэ	522
Дайдо, 30 апреля — 2 мая 1968 г.	546
Операция «Лайнбэкер», 1972 г.	685
Январь 1973 г.: «шкура леопарда»	726
Весеннее наступление 1975 г.: направления основных ударов.....	752

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

Азия возьмет долгожданный реванш
у своей высокомерной младшей сестры.
Дин Индж, 1928 г.

Каждый военный акт есть также акт социальный и политический.
Антонио Грамши

Содержит контент для взрослых, грубую речь и сцены насилия.
Просмотр на усмотрение зрителя.

Предупреждение перед показом документального сериала
«Вьетнамская война», режиссеры Бернс и Новик, PBS, 2017 г.

Предисловие

Война за Вьетнам, бедную юго-восточную азиатскую страну размером со штат Калифорния, покрытую горами, джунглями и рисовыми полями, которые очаровывают туристов в XXI в. столь же сильно, сколь были ненавистны западным солдатам в веке XX, длилась три десятилетия и обошлась в 2–3 млн человеческих жизней. Первые 20 лет мир (и даже главные военные спонсоры коммунистов — СССР и Китай) не придавал происходящему в Индокитае большого значения. Но в ходе последнего десятилетия война привлекла к себе внимание сотен миллионов жителей западных стран, вызвав у них смятение и даже отвращение, уничтожила одного президента США и способствовала краху другого. В 1960-е гг. многие западные страны охватили молодежные протестные движения, переплетавшие отказ от старой сексуальной морали и приверженность сомнительным радостям потребления марихуаны и ЛСД с яростными выпадами против капитализма и империализма, одним из наиболее уродливых проявлений которых считалась война во Вьетнаме. Многие американцы старшего возраста выступали против войны, потому что та превратилась в источник систематического обмана со стороны их собственного правительства, а также потому, что, как они справедливо считали, она была обречена на провал.

Падение Сайгона в 1975 г. стало унижением для самой могущественной нации на планете: крестьянские революционеры взяли верх над волей американского народа со всем его экономическим благосостоянием и военной мощью. Черно-белая фотография сцены эвакуации 29 апреля, на которой цепочка беглецов на крыше здания поднимается по лестнице к вертолету, словно на Голгофу, стала одним из символов проигранной Америкой войны. Война во Вьетнаме оказала более сильное культурное влияние на свою эпоху, чем любой другой вооруженный конфликт после 1945 г.

Ни в одном конфликте ни одна противоборствующая сторона не обладает абсолютной монополией на добродетель. Даже во Второй мировой

войне борьба союзнических стран против фашизма была скомпрометирована тем, что именно тирания Сталина заплатила главную кровавую цену за уничтожение тирании Гитлера. Только самым недалеким представителям левого и правого лагеря хватает наивности заявлять о полной непогрешимости той или другой стороны во вьетнамском конфликте. Почти все авторитетные работы о войне принадлежат перу американцев и французов, однако первые зачастую описывают ее так, будто она была непосредственной историей их собственной нации. Между тем эта война была преимущественно азиатской трагедией, в которой американские страдания были лишь крошечной частью: соотношение погибших вьетнамцев и американцев составляет примерно 40 к 1.

Хотя мое повествование выстроено в хронологической последовательности, я не стремился к тому, чтобы соблюдать предельно жесткую хронологию событий или даже упомянуть каждую битву; вместо этого я пытался передать саму природу опыта, который пришлось пережить Вьетнаму на протяжении трех десятилетий. Как и во всех моих предыдущих книгах, рассказывая о политических и стратегических аспектах, я также пытаюсь ответить на вопрос: «Какой была эта война?» — для саперов северовьетнамской армии, для крестьян в дельте Меконга, для пилотов вертолетов Huey, для рядовых из американской глубинки, для советников зенитно-ракетных войск из Ленинграда, для китайских железнодорожников или для сайгонских проституток.

Я родился в 1945 г. Будучи молодым журналистом, я два года проработал в США, а затем неоднократно посещал Индокитай. Должен признать, что мое понимание происходящего на тот момент было настолько незрелым, что в этой книге я предпочел не ссылаться на свой личный опыт и восприятие тех событий, решив ограничиться парой слов в предисловии. В 1967–1968 гг. я много ездил по США, сначала как стажер, затем как журналист в ходе президентской избирательной кампании. Мне довелось взять короткие интервью у многих ключевых фигур, включая Роберта Кеннеди, Ричарда Никсона, Юджина Маккарти, Барри Голдуотера, Хьюберта Хамфри, Рональда Рейгана, а также Гаррисона Солсбери, Нормана Мейлера, Аллена Гинзберга и Джоан Баэз.

В январе 1968 г. я был в числе иностранных журналистов, приглашенных в Белый дом. Сидя в Зале кабинета, мы 40 минут слушали разглагольствования Линдона Джонсона о его приверженности Вьетнаму — за несколько недель до того, как он ошеломил американский народ объявлением об отказе баллотироваться на второй срок. В то утро личность президента США сильно отдавала карикатурностью, отчего,

однако, не казалась менее зловещей. «Одним из вас нравятся блондинки, другим — рыжие, а третьим, возможно, вообще не нравятся женщины, — сказал он, мучительно растягивая слова, активно жестикулируя, чтобы подчеркнуть важные мысли, и что-то размашисто черкая карандашом в лежавшем перед ним блокноте. — А теперь я скажу вам, что нравится мне: я готов встретиться с Хо Ши Мином в любое время в хорошем отеле с хорошей едой, чтобы мы сели, поговорили и уладили наконец это дело».

Закончив свой монолог, он внезапно поднялся и вышел из комнаты, не дав нам возможности задать вопросы, что заставило либерального обозревателя Уолтера Липпмана пустить парфянскую стрелу ему в спину. Мы встали, взяли наши блокноты, когда дверь вдруг приотворилась и в проем высунулась голова президента. «Пока вы не ушли, — сказал он почти смущенно, — хочу спросить: я знаю, вы много чего читали и слышали обо мне — а теперь кто-нибудь из вас изменил свое мнение?» Мы были так поражены этим внезапным проявлением уязвимости Джонсона, что потеряли дар речи.

В 1970 г. я снял серию репортажей из Камбоджи и Вьетнама для новостного канала Би-би-си и в следующем году снова прилетел в Сайгон, чтобы взять интервью у президента Нгуен Ван Тхиеу, а также посетил Лаос. В ходе съемок я сопровождал подразделения 23-й дивизии США в операции по зачистке местности в долине Хиепзык, летал на южновьетнамском штурмовике Skyraider на бомбежку и вел прямые репортажи с атакованной коммунистами базы огневой поддержки № 6 на Центральном нагорье. Позже в том же году в Доме народных собраний в Пекине мне довелось пожать руку Чжоу Эньлаю. Я посещал Вьетнам и в 1973, и в 1974 гг., а в 1975 г. освещал последние сражения этой войны, в том числе паническую сдачу Дананга и боевые действия в предместьях Сайгона.

Поначалу я собирался остаться вместе с горсткой других корреспондентов, чтобы запечатлеть падение Сайгона, но в последний день ближе к вечеру мои нервы сдали: я пробился через толпу испуганных вьетнамцев вокруг посольства США и с помощью защищавших его американских морпехов перелез через стену. Через несколько часов вертолет доставил меня на борт авианосца Midway.

Вышеуказанные командировки*, хотя и выливались на тот момент не более чем в плоды незрелой журналистики, сегодня дают мне возможность глазами очевидца описывать места и события этой

* О них более подробно рассказывается в мемуарах автора «Идем на войну», опубликованных в 2000 г. — *Прим. ред.*

войны — с их изнуряющей жарой или дождями, минами-ловушками под ногами и кружащими в небе вертолетами, — какими их видели вьетнамские, французские и американские участники. В последующие годы я встречался с Робертом Макнамарой, Генри Киссинджером и другими гигантами эпохи вьетнамской войны. Артур Шлезингер стал моим другом.

Все войны разные и одинаковые одновременно. Существует распространённый миф, по крайней мере в США, что война во Вьетнаме была сопряжена с беспрецедентными ужасами, которые так ярко живописуют ветераны в своих бесчисленных мемуарах. Но любой, кому довелось пережить Пунические войны между Римом и Карфагеном, Тридцатилетнюю войну в Европе, вторжение Наполеона в Россию или битву на Сомме в 1916 г., посмеялся бы над утверждением, что война в Индокитае была значительно худшим опытом. Насилие во II в., когда сражения велись копьями и мечами, а мирное население и вовсе не имело никаких прав, было ничуть не менее леденящим кровь, чем в веке XX. Горящее масло, которое выливали на головы врагов защитники средневековых городов, мало чем отличалось от напалма. Мародерство, изнасилования, черные рынки, насилие в отношении мирных жителей и пленных были неотъемлемой частью всех военных конфликтов. В 1939–1945 гг. в европейских городах было не меньше проституток, чем в Сайгоне в 1960-х гг., — вспомните о лондонских «коммандос с Пикадилли». Разница лишь в том, что в прежние времена гражданское население, которое оставалось дома, почти не знало о таких неприглядных сторонах войны. Перед публичным показом киноматериалы проходили жесткую цензуру, и из них вырезались все кадры, которые были признаны деморализующими.

Но на волне свободы СМИ в 1960-х гг. мир вдруг получил возможность воочию увидеть в вечерних новостях в прайм-тайм все жестокости и даже бесчинства, творимые вооруженными силами США и Южного Вьетнама. Вероятно, все из вас видели две фотографии, нанесшие наибольший ущерб моральной позиции Соединенных Штатов: расстрел пленного вьетконговца начальником сайгонской полиции в ходе Тетского наступления 1968 г. и кричащую от боли голую девочку, бегущую по дороге после бомбардировки ее деревни напалмом в 1972 г. В отличие от этого, никто не видел снимков того, как вьетконговцы подвергают зверским расправам и хоронят заживо мирных жителей — сторонников сайгонского режима. Ханой распространял исключительно героический нарратив вместе с душераздирающими кадрами разрушений,

причиняемых американской авиацией. Яркий визуальный контраст между сверхдержавой, использующей дьявольские военные технологии, символизируемые стратегическими бомбардировщиками В-52, и вьетнамскими крестьянами, одетыми в мешки или пробковые шлемы, в вырезанных из шин сандалиях, на велосипедах, обеспечивал коммунистам колоссальное пропагандистское преимущество. В глазах многих молодых людей в западных странах «борцы за свободу» под предводительством Хо Ши Мина приобрели романтический ореол. Разумеется, ошибочно утверждать, как это делали некоторые ястребы 50 лет назад, что Соединенные Штаты проиграли войну из-за СМИ. Но телевидение и пресса лишили людей на Западе возможности закрыть глаза на человеческие страдания и другие уродливые стороны этой войны.

Незадолго перед первой командировкой в Сайгон я, 24-летний журналист, обратился за советом к Николасу Томалину, ветерану британской *Sunday Times*. Он дал мне адрес индийского книжного магазина на бульваре Тызо, владелец которого обменивал доллары по самому высокому курсу на черном рынке. И сказал мне: «Запомни одно: они лгут, лгут и лгут». Он имел в виду американское командование и был прав. Однако, как и многие другие западные журналисты тогда и сейчас, Ник упустил из виду тот важный момент, что Ханой делал то же самое. Разумеется, это ни в коей мере не оправдывает намеренной политики обмана со стороны Командования по оказанию военной помощи Вьетнаму (КОВПВ) и Объединенного управления США по связям с общественностью, однако обеспечивает контекст, зачастую отсутствующий в суждениях о так называемом кризисе доверия.

Кроме того, хотя американское и южновьетнамское командование скармливало СМИ ложную информацию, КОВПВ редко запрещало журналистам отправиться на место событий и увидеть все своими глазами. Ни в одном вооруженном конфликте ни до, ни после вьетнамской войны репортеры, операторы и фотографы, многие из которых были ее убежденными противниками, не пользовались таким беспрецедентным правом свободного передвижения на военных самолетах и вертолетах. Относительная американская открытость, резко контрастирующая с секретностью коммунистов, на мой взгляд, свидетельствует в пользу некоторого морального превосходства Америки. Фатальная ошибка гражданского руководства и военного командования США состояла не в том, что они лгали миру, а в том, что они лгали самим себе.

В современном Вьетнаме легитимность авторитарного коммунистического режима, чья коллективистская экономическая политика

в значительной степени дискредитировала себя, всецело опирается на его победу в борьбе за объединение страны. Таким образом, его правители жестко следят за тем, чтобы ничто не запятнало этот героический нарратив: мало кто из оставшихся в живых ветеранов осмеливается свободно говорить о пережитом опыте. Эта непрозрачность на удивление успешно создает выгодный для Ханоя контекст, в котором западные и азиатские авторы рассматривают этот конфликт. В отличие от американских архивов, в которых вряд ли остались какие-то важные секреты, архивы Ханоя, без сомнений, хранят множество мрачных тайн. Либеральная Америка, занимающая почти мазохистскую позицию, манипулирует историографией с той же ловкостью, что и ура-патриотические консервативные ревизионисты. Недавно я спросил у известного либерального журналиста эпохи вьетнамской войны: «Если бы в Ханое были разрешены антивоенные демонстрации, как вы думаете, сколько бы человек вышли на улицы?» — «Ни одного, — уверенно ответил он. — Люди на Севере стопроцентно поддерживали освободительную войну».

Наивность этого заявления удивляет: большинство нормальных людей стремятся избежать опыта, который причиняет горе и страдания им самим и их близким. Многие противники войны на Западе были правы, утверждая, что применение США беспорядочного насилия обрекает их военные усилия на провал. Однако некоторые зашли еще дальше, сделав вывод, что, если США и Южный Вьетнам ведут несправедливую войну, значит, коммунисты сражаются за безоговорочно справедливое, правое дело. Но коммунистическое руководство Северного Вьетнама и Национальный фронт освобождения, избавив народ Южного Вьетнама от угнетения крупными землевладельцами и военачальниками, обрекли их на куда более безжалостную тиранию учеников Сталина. Демократия давала южновьетнамским избирателям хотя бы призрачную возможность сменить не устраивающее их правительство. С установлением власти коммунистов в 1975 г. любым свободным выборам был положен конец, как и в Северном Вьетнаме с 1954 г.

В своих военных усилиях Ханой пользовался важными преимуществами по сравнению с противником. Коммунистическое руководство, надежно защищенное от нападков СМИ или недовольства избирателей, было готово платить колоссальную цену в человеческих жизнях. Оно могло терпеть одну сокрушительную военную неудачу за другой, не рискуя полным поражением, поскольку США открыто заявили, что не собираются вторгаться на Север. В отличие от этого, каждое проигранное сражение забивало гвоздь в гроб Южного Вьетнама. Можно провести

очевидные параллели между борьбой вьетнамских коммунистов и военными усилиями Советского Союза в 1941–1945 гг.: Хо Ши Мин и Ле Зуан использовали точно такую же смесь патриотизма, идеологии и принуждения, как это делал Сталин поколение назад. Несомненно, коммунисты показали себя более самоотверженными и эффективными воинами, чем солдаты Сайгона, однако стоит хорошенько подумать, прежде чем возводить их на престол «силы добра» в этой саге.

В книге немало говорится о жестокости, глупости и прочих уродливых проявлениях, однако большинство людей, участников этой истории, — вьетнамцев и американцев, военных и гражданских всех возрастов и обоих полов — вели себя в высшей степени достойно. Я старался рассказывать о таких людях, поскольку, на мой взгляд, несправедливо допускать, чтобы добродетельные и героические поступки утонули среди бурлящего месива кровопролития, жестокости и предательств, о которых повествует большинство военных историй. Что касается фундаментального политического исследования, то я решил его не проводить: ученые на протяжении вот уже почти полувека перерывают американские архивы и исчерпывающе описали процессы принятия решений всех западных участников конфликта. Фредерик Логеваль — один из самых авторитетных среди них. В 2015 г. Кен Хьюз опубликовал тексты и анализ магнитофонных записей Белого дома, которые — в отличие от большинства мемуаров — предоставляют нам практически неопровержимые, объективные свидетельства того, как оценивали ситуацию и принимали решения Никсон и Киссинджер в тот непростой для Америки период, завершившийся подписанием Парижского мирного соглашения в январе 1973 г. В то же время я провел бесчисленные часы за изучением свидетельств очевидцев в Центре наследия и образования Армии США в Карлайле, Пенсильвания, и в Историческом архиве Корпуса морской пехоты США в Куантико, Вирджиния. Я также получил доступ к богатейшим материалам Центра исследований войны во Вьетнаме Техасского технического университета в Лаббоке, а также провел почти 100 интервью с оставшимися в живых американскими и вьетнамскими участниками тех событий. Благодаря помощи Мерла Приббеноу я получил возможность прочитать тысячи страниц переведенных с вьетнамского языка мемуаров и документов.

Любой историк вроде меня, публикующий книгу о вьетнамской войне в 2018 г., находится в долгу перед замечательными режиссерами Бернсом и Новиком, чей недавно вышедший на экраны документальный сериал пробудил во всем мире новый всплеск интереса к этому

эпохальному конфликту. Я надеюсь, что моя работа хотя бы частично отражает всю трагичность опыта, который пришлось пережить вьетнамскому народу на протяжении нескольких поколений — и от последствий которого он не может освободиться по сей день.

*Макс Хейстингс,
Чилтон-Фолиэт, Беркшир и Датай, о. Лангкави, Малайзия,
май 2018 г.*

Несколько замечаний по поводу текста

Сами вьетнамцы называют свою страну Вьет Нам; я же, для удобства читателей, в соответствии с западной традицией называю ее Вьетнамом. То же самое касается других наименований, таких как Ха Ной, Сай Гон, Дьен Бьен Фу, Да Нанг, Вьет Конг и т. д. Во вьетнамском языке широко используются надстрочные знаки для обозначения тонов, в тексте я их опускаю.

Вьетнамские имена обычно состоят из трех частей и начинаются с фамилии — я придерживаюсь этой традиции. Западных людей сбивает с толку огромное количество вьетнамцев с фамилией Нгуен, но так исторически сложилось, и тут уж ничего не поделаешь.

Везде, где это возможно без ущерба для понимания, я опускаю названия провинций, чтобы избежать перегруженности текста географическими деталями.

Переводы иностранных документов и мемуаров часто страдают чрезмерной высокопарностью стиля. Я же, цитируя в своих книгах иностранные источники, придерживаюсь наставления Джона Драйдена о том, что переводчик не должен стоять за спиной автора подобно лакею, но должен стоять рядом с ним как равный. В частности, диалоги на вьетнамском и французском языках я стараюсь передавать на разговорном английском.

«Афроамериканец» — современный термин; в рассматриваемую нами эпоху употреблялись слова «чернокожий» или «черный» (*black*), поэтому в книге я сохраняю эти обозначения, но использую их только в тех случаях, где таковое уточнение является важным.

Звания и должности указаны на момент описываемых событий.

Южный Вьетнам и Северный Вьетнам при написании с заглавной буквы обозначают отдельные государства; с прописной — южную и северную части объединенной страны до 1954 г. и после 1975 г.

Подобно тому как французские партизаны во время Второй мировой войны называли себя «макисарами» от слова «маки» (*maquis*) — лесные заросли, в Южном Вьетнаме присоединение к партизанскому движению называлось «ра бунг» (*ra bung*) — «уйти в болота». Название коммунистического партизанского движения в Южном Вьетнаме — «Вьетконг», сокращенно ВК — сленговое, но настолько на слуху во всем мире, что без него нельзя было бы обойтись в этой книге.

В тематических разделах, в частности при описании боевых действий, иногда я смешиваю личные воспоминания участников, относящиеся к разным периодам войны, если это не искажает их смысла и не нарушает логичности повествования.

При описании военных операций время указывается в 24-часовом формате; в остальных случаях используется 12-часовой формат.

Точно соотнести стоимость южновьетнамского пиастра и доллара США, особенно в период военного времени, не представляется возможным по причине хронической инфляции и нереалистичного официального обменного курса.

Глоссарий

AFN (US Armed Forces Network) — Радиостанция Армии США.

Claymore M-18 — американская противопехотная мина направленного действия; при взрыве выбрасывает поток стальных шариков в пределах дуги около 40°; приводится в действие дистанционно или при задевании датчика взрывателя натяжного (обрывного) действия.

CORDS (Civilian Operations and Revolutionary [Rural] Development Support) — американское агентство Поддержки гражданских операций и революционного [позже Сельского] развития.

GCMA (*Groupement de Commandos Mixtes Aéroportés*) — Смешанная воздушно-десантная группа коммандос, французский спецназ.

LAW M72 (Light Antitank Weapon) — 66-мм ручной противотанковый гранатомет (РПГ), использовавшийся армиями США и Южного Вьетнама.

M-14 — 7,62-мм автоматическая армейская винтовка, стоявшая на вооружении армии США до 1966–1968 гг.

M-16 — 5,56-мм армейская автоматическая винтовка, заменившая M-14 после 1966–1968 гг. Гораздо более легкие, чем M-14, ранние версии M-16 тем не менее показали себя ненадежными и часто заклинивали во время боя.

PRC-10 — американская армейская портативная радиостанция (позже замененная на PRC-25) весом чуть больше 10 кг, включая аккумуляторную батарею. В распоряжении командира роты иногда имелось три радиста, каждый из которых нес рацию, работающую в определенном диапазоне частот.

USIA — Информационное агентство США.

АК-47 — автомат Калашникова. С 1965 г. эти советские автоматы (в китайской модификации) в больших количествах поставлялись в Северный Вьетнам.

- Бангалорская торпеда** — подрывные заряды, помещенные в металлические или бамбуковые трубки, предназначенные для создания проходов в проволочных заграждениях.
- Батальон** — воинское подразделение, насчитывающее от 400 до 1000 человек; обычно состоит из трех-четырех рот и штаба.
- БВП** — боевой воздушный патруль.
- Безоткатка** — разработанные в СССР относительно мобильные безоткатные артиллерийские орудия ближнего действия калибром от 57 мм до 106 мм, способные пробивать броню на расстоянии 500 м или стрелять фугасными снарядами на расстояние до 4000 м; установлены на треноге или двухколесной тележке; широко использовались Вьетконгом и ВНА*.
- БОП** — база огневой поддержки.
- Бригада** — воинское соединение численностью до 5000 человек.
- БТР** — бронетранспортер; во Вьетнаме самым распространенным БТР был американский гусеничный М-113.
- Взвод** — воинское подразделение из 30–40 человек под командованием лейтенанта, в некоторых случаях сержанта; четыре взвода составляют роту.
- ВНА** — Вьетнамская народная армия; в эпоху описываемых событий американцы чаще использовали название Северовьетнамская армия.
- Ворчун** (*grunt*) — прозвище американского пехотинца.
- ВРП** — Временное революционное правительство Южного Вьетнама, созданное в 1969 г. коммунистами как преемник НФОЮВ. Позиционировало себя как правительство в изгнании; первоначально располагалось в штаб-квартире ЦУЮВ, с февраля 1973 г. переместилось во «временную столицу» Южного Вьетнама в Локнине, к северу от Сайгона.
- ВСРВ** — Вооруженные силы Республики Вьетнам (Южного Вьетнама)**.
- Вьетконг** — сленговое название движения вьетнамских коммунистов, сокращенно от Вьет Нам Конг Шан; вошло в широкое употребление с конца 1950-х гг.
- Вьетминь** — общепринятое название коммунистической военно-политической организации Лига независимости Вьетнама (Вьет Нам Док Лап Донг Минь Хой), созданной в 1941 г.

* Во Вьетнаме безоткатные орудия активно использовали все воюющие стороны, в частности самоходка Ontos была вооружена шестью безоткатными орудия М40 (106-мм). Северяне использовали советские безоткатные орудия и их китайские копии Б-10, Б-11 (107-мм) и СПГ-9. 57-мм — американское безоткатное орудие М10.

** В источниках часто встречается аббревиатура ARVN от англ. Army of the Republic of Viet Nam. — *Прим. пер.*

- «Гладкий» (*slick*) — транспортно-десантный вертолет, чаще всего Huey*.
- Даст-офф (*Dust-off*) — традиционный позывной медицинского эвакуационного вертолета; еще одно название — «медэвак».
- Джунглевые крысы (*bonnie-rat*) — сленговое название американских пехотинцев.
- Дивизия — воинское формирование, состоящее из 8000–15000 человек и двух-трех бригад.
- ДМЗ — демилитаризованная зона, созданная в 1954 г. в соответствии с Женевскими соглашениями южнее 17-й параллели для разделения Южного и Северного Вьетнама.
- ЗВ (LZ — landing zone) — зона высадки вертолетного десанта; «горячая ЗВ» — зона высадки, находящаяся под обстрелом противника.
- Зона десантирования (ЗД) — район выброски парашютного десанта.
- ЗУР — зенитная управляемая ракета класса «земля — воздух»; советские зенитно-ракетные комплексы SAM-2** были развернуты в Северном Вьетнаме начиная с 1965 г.
- КОВПВ (Military Assistance Command Vietnam/Mac-V) — Командование по оказанию военной помощи Вьетнаму, штабная структура Вооруженных сил США в Сайгоне.
- Корпус — воинское формирование, состоящее из двух-трех дивизий, под командованием генерал-лейтенанта.
- КП — командный пункт.
- Лурпы — группы войсковой глубинной разведки, от англ. аббревиатуры LRRP (long-range reconnaissance patrol).
- МКК — Международная контрольная комиссия (International Control Commission/ICC), созданная в 1954 г. в составе представителей Индии, Польши и Канады для контроля за соблюдением Женевских соглашений. Хотя комиссия не имела серьезных реальных полномочий, она просуществовала вплоть до подписания Парижского мирного соглашения в 1973 г.
- МККН — Международная комиссия по контролю и наблюдению во Вьетнаме (International Commission for Control and Supervision/ICCS), заменившая МКК в 1973 г.; имела более широкий состав, но показала себя столь же неэффективной — в частности, соглашение

* Эти вертолеты получили такое прозвище ввиду того, что из-за отсутствия навесного вооружения они имели более «гладкий», обтекаемый внешний вид по сравнению с ударными вертолетами. — Прим. пер.

** По советской классификации — С-75. — Прим. пер.

о прекращении огня, за соблюдение которого отвечала комиссия, нарушалось около 18 000 раз.

Монтаньяры (букв. «горцы») — французское название вьетнамских народностей, населяющих горные районы Вьетнама; поскольку подавляющее большинство этих племен придерживалось антикоммунистических настроений, американцы охотно вербовали их в отряды спецназа.

НФОЮФ — Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама, созданная в 1960 г. военно-политическая организация для руководства вооруженным сопротивлением центральному правительству в Сайгоне; официально считалась политической коалицией, но по факту полностью управлялась коммунистами.

ОКНШ — Объединенный комитет начальников штабов США.

Отделение — воинское формирование из 8–10 человек под командованием сержанта, поделено на расчеты; четыре пехотных отделения обычно составляют взвод.

Отпуск для отдыха и восстановления сил — недельный отпуск, предоставлявшийся всем американским военнослужащим по крайней мере один раз за время командировки в ТВД, обычно с поездкой на Гавайи, в Гонконг или Австралию.

ПАН — передовой авиационный наводчик.

ПН — передовой наблюдатель-корректировщик артиллерийского или минометного огня.

ПОБ — передовая оперативная база, также база передового развертывания.

Полк — воинское формирование, как правило состоящее из трех батальонов, под командованием полковника.

Правила применения военной силы — директивы, определявшие обстоятельства и ограничения ведения боевых действий вооруженными силами США против войск и объектов противника. В отношении Южного и Северного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи действовали совершенно разные «Правила применения военной силы», которые к тому же менялись в ходе войны.

Программа МЕДСАР (Medical Civil Action Program) — программа по оказанию медицинской помощи гражданскому населению силами военных медицинских бригад.

Рота — воинское подразделение под командованием капитана, состоит из 100–180 человек, разделенных на три-четыре взвода.

- РПГ** — ручной противотанковый гранатомет, чрезвычайно эффективное оружие в руках вьетнамских коммунистов, с дальностью стрельбы до 150 м, использовались советские РПГ-2, позднее РПГ-7.
- РС, НС** — Региональные силы, Народные силы — ополчение, мобилизованное южновьетнамским правительством для местной обороны; в общей сложности насчитывало 525 000 человек. Отряды ополченцев имели легкое вооружение и подчинялись главам провинций.
- РЭП** — средства радиоэлектронного подавления, применявшиеся авиацией США для борьбы с северовьетнамскими наземными системами ПВО.
- САК** — Стратегическое авиационное командование ВВС США, в распоряжении которого находились стратегические бомбардировщики В-52.
- Салага** (*cherry*) — неопытный, необстрелянный новобранец.
- Саперы** — передовые подразделения Вьетконга и ВНА, прошедшие специальную подготовку по обращению со взрывчатыми веществами.
- Скауты Кита Карсона** — перебежчики из Вьетконга и Северовьетнамской армии, которые после соответствующей идеологической обработки и военной подготовки принимались на службу в разведывательные и боевые подразделения Корпуса морской пехоты США.
- СНБ** — Совет национальной безопасности США.
- СОП** (*Standard Operating Procedure / SOP*) — Стандартная операционная процедура, стандартный порядок действий.
- ЦРУ** — Центральное разведывательное управление США.
- ЦУЮВ** — Центральное управление Южного Вьетнама (COSVN — Central Office South Vietnam; вьетнам. *Trung Uong Cuc Mien Nam*), политический и военный штаб, руководивший всеми действиями партизанских сил на территории ЮВ; обычно находился рядом с камбоджийской границей.
- Чиёу-хой** (*Chieu Hoi*) — южновьетнамская правительственная программа «Открытые объятия» по приему и реабилитации перебежчиков из Вьетконга и Северовьетнамской армии; также неофициальное название таких перебежчиков, например: «Он — *чиёу-хой*».

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](http://kniga.biz.ua)

ГЛАВА 1

Красавица и чудовища

ФРАНЦИЯ ЦЕПЛЯЕТСЯ ЗА ИМПЕРИЮ

Давайте начнем эту длинную историю, поражающую своим трагизмом даже по сравнению с бесчисленными военными трагедиями последних веков, не с французов или американцев, а с рассказа о простом вьетнамце. Доан Фьонг Хай родился в 1944 г. в небольшой деревушке на шоссе № 6 всего в 30 км от Ханоя. Среди детских воспоминаний Хая¹ — ряды колючей проволоки, окружавшие французский армейский пост на холме возле рынка, и то, как пели ее ржавые нити под порывами ветра. За проволочным ограждением, под развевающимся французским триколором жил вьетнамский трубач по имени Вьен, которого маленький Хай обожал. Вьен подарил ему несколько пустых консервных банок из-под сливочного масла и металлических крышек от бутылок, из которых мальчик соорудил отличную машинку. Вместе со своими друзьями Хай с восхищением слушал рассказы Вьена о сражениях, в которых тот участвовал, рассматривал шрам на его ноге, полученный на Известняковой горе, когда он трубил сигнал к атаке, во время которой бойцы Иностранного легиона якобы убили сотню коммунистов. Он разрешал мальчишкам потрогать свои сержантские полоски и раздаривал им гильзы.

Иногда Вьен пел глубоким грустным голосом, возможно вспоминая о своей матери, умершей год назад. Если у него было хорошее настроение, он вел свой маленький отряд на берег реки и трубил на горне военные мелодии, «одни приводили наши сердца в трепет, другие были настолько печальны, что заставляли плакать»². Затем, в один из дней 1951 г., семья Хая погрузила свои нехитрые пожитки в старенький районный автобус, следовавший до Ханоя. Вьен, который как раз дежурил в дорожном патруле, на прощание подарил Хаю две пластинки жевательной резинки и нежно дернул за ухо. Когда автобус отъехал,

мальчик обернулся и долго смотрел в окно — на Вьена, махавшего ему рукой в облаке красной пыли, на дома, рисовые поля, бамбуковые рощи и развесистые деревья *da** на краю деревни, навсегда исчезающие из его жизни. Впереди Хая ждала череда путешествий и изгнаний, редких радостей и больших горестей, впрочем, как и весь вьетнамский народ в эти бурные десятилетия. Хотя он сам стал солдатом, никогда больше война не была овееана в его глазах тем ореолом романтики, которым некогда окружил ее сержант Вьен со своим горном.

Вьетнам пережил тысячу лет китайского владычества и стал независимым только в 938 г. в результате восстания; после этого китайцы еще несколько раз возвращали страну под свое правление, пока не были окончательно изгнаны в 1426 г. Впрочем, обретение независимости не принесло ни стабильности, ни процветания. Вплоть до 1802 г. севером и югом правили соперничающие династии, пока император Зя Лонг не объединил страну силой и не стал править ею единолично из новой столицы Хюэ. В конце XIX в. в ходе очередного империалистического раздела мира Индокитай привлек внимание Франции, которая силой оружия установила свое «прогрессивное доминирование» сначала на юге, в Кохинхине. В мае 1883 г., когда Национальная ассамблея в Париже проголосовала за выделение 5 млн франков на военную экспедицию с целью консолидации региона в качестве «протектората», консервативный политик Жюль Деллафосс заявил: «Господа, давайте называть вещи своими именами. Вам нужен не протекторат, а колония»³. Разумеется, так оно и было. Французы отправили 20-тысячный экспедиционный корпус в историческую область Тонкин на севере Вьетнама, которую они завоевали после года ожесточенных сражений. Превратив ее в протекторат, французы установили там безжалостное правление: хотя они отменили древний обычай казнить неверных жен, затаптывая их насмерть слонами, они распространили смертную казнь посредством обезглавливания, ранее предназначавшуюся только для воров, на всех, кто решался бросить вызов французскому присутствию. Колониальные власти потакали потреблению опиума и даже открыли в Сайгоне фабрику по его переработке.

Вьетнам — страна размерами чуть больше Италии или Французской метрополии площадью около 330 000 кв. км. Здесь преобладает гористая местность с обильной экзотической растительностью; остальное занимают плодородные низменности с чрезвычайно высокой сезонной

* Баньяновые деревья. — Прим. пер.

влажностью. Редкий западный путешественник из числа тех счастливых, кои были избавлены от необходимости заниматься физическим трудом в этой изнуряющей влажной жаре, не был поражен красотой окружающих пейзажей и не ударялся в поэтические описания «рисовых полей с пасущимися на них водяными буйволами, на спине у которых восседали белые цапли и собирали с них насекомых; буйной растительности столь насыщенных, ярко-зеленых тонов, что от нее рябило в глазах; многочисленных паромов на реках цвета кофе с молоком; цветистых пагод и деревянных хижин на сваях в окружении стай собак и уток; парящего воздуха, обилия запахов и воды — воды буквально повсюду, отчего создавалось ощущение, будто все вокруг плодится, бурно растет, зреет и размножается»⁴.

Европейцы восторгались вьетнамским искусством плетения — соломенными крышами, корзинками самых причудливых форм и конусообразными шляпами. С любопытством разглядывали экзотическую съедобную живность, продававшуюся на уличных прилавках вперемежку с горами неизвестных специй. Удивлялись огромному числу гадалок и игроков в кости, а также выловленным в джунглях бабочкам размером с летучих мышей. Здесь была великолепная водная культура: по рекам и каналам скользили бесчисленные сампаны; рыбалка была не только развлечением, но и щедрым источником пищи. Путешественники красочно описывали петушинные бои, игорные дома-притоны с сомнительной репутацией и пышные церемонии в императорском дворце в Хюэ, где поддерживаемый французами марионеточный император устраивал роскошные обеды с жареными павлинами, по вкусу, говорят, напоминавшими жесткую телятину. К прибрежному району вокруг старой столицы обитатели дельты Меконга относились с большим подозрением, утверждая, что «горы там невысокие, реки не очень глубокие, однако же мужчины склонны к обману, а женщины чрезмерно развратны». Один европеец, влюбленный во вьетнамский язык, писал, что «разговаривающие вьетнамцы похожи на очаровательных уток: их односложный язык в тональных каденциях звучит как череда мелодичных криканий»⁵.

В Индокитае насчитывалось более 50 этнических групп; некоторые из них населяли самые дикие районы Аннама*, деля их вместе с тиграми, пантерами, слонами, медведями, кабанами и даже носорогами.

* Во второй половине XIX в. Вьетнам попадает в колониальную зависимость от Франции. Страна была искусственно разделена на три части — колонию Кохингина (Южный Вьетнам), протектораты Аннам (Центральный Вьетнам) и Тонкин (Северный Вьетнам). Вместе с Лаосом и Камбоджей Вьетнам вошел в состав Французского Индокитая. — *Прим. науч. ред.*

Две обширные дельты — Красной реки (Хонгха) на севере и Меконга на юге — славились своим уникальным плодородием. Когда начался бум экспортной торговли рисом, французы принялись захватывать эти изобильные земли, вытесняя с них коренных жителей точно так же, как это делали американцы на Диком Западе и британские колонисты в Африке. Население Индокитая облагалось непомерными налогами и фактически оплачивало собственное порабощение. К 1930-м гг. 70% крестьян превратились в арендаторов или сохранили лишь крошечные приусадебные наделы. В первой половине XX в. французские плантаторы — несколько сотен семей, сколотивших приличные состояния в колониальном Индокитае, — относились к вьетнамцам, по словам одного британского путешественника, «как в прежние времена рабовладельческая аристократия к своим рабам. То было полнейшее презрение, без которого невозможна никакая подлинная эксплуатация»⁶.

Колониальная администрация стояла на страже интересов французских плантаторов, каучуковых магнатов и владельцев угольных шахт. Она закрывала глаза на жестокое обращение с местной рабочей силой, а также поддерживала искусственно завышенный обменный курс франка к пиастру, что еще больше обогащало казну метрополии. Французы насаждали среди вьетнамцев свой язык, образование и культуру. По воспоминаниям одного вьетнамца, в школе учили тому, что их предками были галлы. Он узнал, что это не так, только когда его отец, сержант французской армии, строго и гордо сказал ему: «Твои предки были вьетнамцами»⁷. Как писал один австралийский хирург, даже среди простых людей существовало осознание «долгой непрерывной истории и древности своей цивилизации»⁸.

Положение вьетнамцев было чуть лучше, чем конголезцев под управлением бельгийцев, и чуть хуже, чем индийцев под властью британцев. В жизни вьетнамского высшего и среднего класса существовало глубокое противоречие: поневоле погруженные в европейскую культуру и язык, они мало пересекались с французами за пределами работы. Нгуен Зьонг, родившийся в 1943 г., с детства питал страсть к Тинтину* и французским шпионским историям. Тем не менее, считая, как и все азиаты, физический удар наихудшим из оскорблений, он питал отвращение к привычке французских учителей в школе наказывать учеников оплеухами. Его родители никогда не приглашали в гости семью *колонов***

* Тинтин — герой бельгийских книжных комиксов. — *Прим. ред.*

** Колоны — французы, переехавшие на постоянное жительство во Вьетнам: землевладельцы, плантаторы, предприниматели, служащие и др. — *Прим. науч. ред.*

и никогда не получали приглашения от такой семьи⁹. По словам Нормана Льюиса, Сайгон представлял собой «французский провинциальный городок в южной стране. Называть его дальневосточным Парижем столь же глупо, как Кингстон на Ямайке — вест-индийским Оксфордом. Здесь господствует дух чистой коммерции, отсюда — никаких безумных изысков, страстей, показной роскоши... 20 000 европейцев стараются держаться поближе друг к другу, заселяя несколько заросших тамариндами улиц»¹⁰.

Колониальная жизнь казалась большинству ее бенефициаров бесконечно комфортной и приятной — но лишь на какое-то время. Те, кто держивался здесь слишком надолго, рисковали подцепить куда худшую болезнь, чем малярия или дизентерия, — лишающую жизненных сил апатичность Востока, усугубляемую потреблением опиума и обилием слуг. Французские колонисты — старожилы Индокитая называли ее *le mal jaune* — «желтая хворь». Господствующее положение не спасало колонистов от презрения со стороны местной знати. Так, во Вьетнаме существовала традиция чернения зубов; белые зубы считались дурным тоном. Говорят, однажды вьетнамский император, принимая европейского посла, спросил: «Кто этот человек с зубами, как у пса?»¹¹ Норман Льюис писал: «Они слишком цивилизованны, чтобы плевать при виде белого человека, но демонстрируют полнейшее равнодушие... Даже рикша, которому вы платите вдвое больше принятой таксы — для пущей верности, берет деньги в угрюмом молчании и сразу же отводит взгляд. Весьма некомфортно чувствовать себя предметом всеобщего отвращения, иностранным демоном»¹².

Мало кто из вьетнамцев был доволен французским правлением, и локальные бунты вспыхивали один за другим. В 1927 г. в поселке Виньким в дельте Меконга молодежь организовала самодеятельную группу под названием Объединенная женская труппа, которая выступала с антиколониалистскими постановками и концертами. 1930-е гг. ознаменовались всплеском крестьянских демонстраций, поджогов урожая, местных мятежей. Из-за постоянно растущего налогового бремени некоторые крестьяне попадали в тюрьму за неуплату налогов, другие оказывались в неумолимых тисках ростовщиков, в результате чего к 1943 г. почти половина земли во Вьетнаме оказалась сосредоточенной в руках менее 3% крупных землевладельцев. Колониальные власти считали репрессии лучшим лекарством от всех проблем. Так, один офицер вьетнамской службы безопасности издевательски сказал арестованному мятежнику: «Как может кузнечик опрокинуть автомобиль?»¹³

Тем не менее по всей стране действовало множество партизанских и бандитских групп, скрывавшихся на обширных диких территориях. На тюремном острове Пуло-Кондор, о котором ходили страшные слухи, камеры редко пустовали. Колониальные власти отправляли туда вьетнамцев, даже не пытаясь создать видимость надлежащего судебного процесса. Это место стало известно как «революционный университет»; через него прошли многие из тех, кто впоследствии сыграл важную роль в борьбе за независимость страны. Однако человеку, который стал их вождем — и одним из выдающихся революционеров XX в., удалось избежать этой участи.

Хо Ши Мин — «молочное» имя* Нгуен Шинь Кунг — родился в 1890 г. в деревушке в центральном Вьетнаме. Его отец, сын императорской налоговой, сумел дослужиться до статуса мандарина, но затем оставил императорский двор и стал школьным учителем. Хо, как и чуть позже его ближайшие соратники Во Нгуен Зяп, Фам Ван Донг и Нго Динь Зьем, учился в престижной государственной школе в Хюэ, основанной в 1896 г., из которой был исключен** в 1908 г. за революционную деятельность. Разорвав связи с семьей, Хо некоторое время работал учителем в сельской школе, но в 1911 г. поступил помощником кочегара на французский грузовой пароход и покинул страну. Три года он путешествовал по миру, затем провел год в Соединенных Штатах, которые его очаровали, после чего перебрался в Лондон и устроился на работу помощником шефа-кондитера в отеле Carlton. Он все активнее интересовался политикой и встречался с националистами всех мастей — ирландскими, китайскими, индийскими. Хо свободно говорил по-английски и по-французски, овладел несколькими китайскими диалектами и позже русским языком.

В 1919 г. он написал обращение к президенту США Вудро Вильсону и другим участникам Версальской (Парижской) мирной конференции, где просил поддержать борьбу вьетнамского народа за независимость: «Все поработанные народы преисполнены надежд в связи с теми перспективами, которые открывает перед ними новая эпоха права и справедливости... в борьбе цивилизации против варварства». В 1920 г. Хо

* По традиции в странах дальневосточного региона родители дают новорожденному, помимо официального первого имени, еще одно — «молочное», или домашнее, имя, которое используется только близкими родственниками в кругу семьи. — *Прим. науч. ред.*

** В официальной биографии Хо Ши Мина, утвержденной в современном Вьетнаме, не указано, что он был исключен из этой школы. В своей книге Макс Хейстингс использует обширный фактологический материал, при этом его методика изложения фактов, анализ событий, оценка деятельности политических фигур и т. д. могут отличаться от мнения и позиции других сторон. — *Прим. науч. ред.*